

ФОРМУЛА *CONDITIO SINE QUA NON* В РОССИЙСКОМ ДЕЛИКТНОМ ПРАВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Ильина В.А.

*Ильина Вероника Алексеевна – бакалавр,
кафедра гражданского права, юридический факультет,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируется установление причинно-следственной связи и правоприменение формулы *conditio sine qua non* в гражданских деликтах с точки зрения разных этапов развития доктрины и практики российского гражданского права.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, деликтное право, причинная связь, *conditio sine qua non*.

Причинно-следственная связь является необходимым элементом состава гражданского правонарушения. Вне зависимости от вида совершённого правонарушения, исключить причинно-следственную связь из цепочки действий по определению наличия состава такого правонарушения невозможно. Также наличие причинно-следственной связи является необходимым условием для взыскания убытков как меры гражданско-правовой ответственности. Таким образом, как для доктрины, так и для практики представляется важным вопрос определения взаимосвязи между действиями предполагаемого правонарушителя и наступившими последствиями таких действий.

Причинение вреда как основание возникновения обязательства пришло в российское право из римского и было успешно воспринято отечественной правовой системой. Основной ролью гражданско-правовой ответственности в Российской Империи была воспринята роль по возмещению причинённого вреда [1]. Глава VI раздела второго книги второй Свода Законов Гражданских открывается статьёй 574, устанавливающей обязанность возместить убытки или причинённый кому-либо вред. Вина ответчика признавалась в случае совершения им деяния, повлекшего причинение вреда, как умышленно, так и неосторожно [2]. Освобождались от возмещения вред и убытки, причинённые в результате, по аналогии с отечественным законодательством, обстоятельств форс-мажорного характера [3]. В отечественной правовой доктрине и практике в период со второй трети XIX по начало XX века господствовал подход достаточности наложения ответственности только на основании вины ответчика. Причиной тому является такое обстоятельство, что деяния, порождающие возникновение вреда или причинение убытков, определялись как общественно опасные. Непредотвращённая опасность, в свою очередь, влечёт за собой такие негативные последствия, которые в случае реального причинения должны быть нивелированы положительным поведением ответчика, вне зависимости от субъективного отношения ответчика к причинению таких последствий. При этом вопрос о необходимом наличии причинно-следственной связи между совершённым деянием и наступившими последствиями не был решён, почему и стоял достаточно остро перед теоретиками права [4].

Гражданское Уложение должно было стать новой вехой в истории развития отечественного гражданского права. Однако, по известным историческим и политическим причинам проект так и не был принят. Несмотря на это, проект остаётся интересным нам и с точки зрения рассматриваемого нами вопроса. И.А. Покровский, обобщая выводы отдела Проекта о «вознаграждении за вред, причинённый недозволенными действиями», расширяет элементный состав гражданского правонарушения. Теперь не только противоправность деяния и вина лица, но и реальный вред и причинно – следственная связь между деянием и причинённым вредом стали необходимыми для установления деликта [5]. При этом, пояснение к причинно-следственной связи как элементу состава даёт весьма короткое: группа разработчиков пришла к выводу о невозможности выработки общих правил установления причинно-следственной связи для деликта, и отдало это полномочие на откуп судебным органам.

Советское гражданское право в части деликтной ответственности шагнуло вперёд, поскольку теперь не только суды по своему усмотрению констатировали связь между деянием и причинённым вредом, но и теоретики права стали выделять причинно-следственную связь как необходимый элемент для наступления гражданско-правовой ответственности. В Гражданском кодексе РСФСР и 1922 [6], и 1964 года [7] есть целый раздел, посвящённый обязательствам вследствие причинения вреда. Осталось неизменным презюмирование вины ответчика в наступивших от его деяния последствиях. Деяние всё так же должно было быть противоправным. Однако иной характер значимости приобрела причинно-следственная связь.

В середине 50-х гг. XX века активно критикуется несколько подходов к определению гражданско-правовой ответственности в обязательствах вследствие причинения вреда. Во-первых, предлагается оставить в прошлом взгляд на вину ответчика как на необходимое и при этом главное условие наступления вреда. Е.А. Флейшиц критикует М.М. Агаркова, указывая на необходимость определения

причинно-следственной связи и в случае невиновного причинения вреда [8]. Во-вторых, критикуется так называемый «буржуазный подход» к причинно-следственной связи в деликтном праве через формулу *conditio sine qua non* и теорию адекватной причинности. Предлагается понимать причину не как необходимое условие или типичное основание для наступления последствий, а как объективную реальность, которую нужно воспринимать, отказавшись от призм субъективного взгляда на цепочку действий от лица ответчика. Деликтному праву советской России также известны случаи осложнённой причинной связи, например, «решающая» причинная связь, когда вред наступил в результате действий одного из субъектов правонарушения, но неизвестно, какого именно.

О.С. Иоффе также обращает внимание на неоднозначность причинно-следственной связи в каждом конкретном случае и осторожно подходит к теории необходимого условия [9]. В качестве примера он приводит ситуацию, когда гражданин выпрыгивает из окна поезда, идущего на полном ходу, потому что хотел избежать увиденного пожара, но пожар был потушен. Вопрос о том, какая именно причина послужила необходимой для причинения гражданину увечий, остаётся подвешенным в воздухе. Однако, подход О.С. Иоффе к полномочиям судов более доброжелателен: он соглашается с тем, что во многом констатация факта наличия или отсутствия причинно-следственной связи зависит от суда, и от этого нельзя уйти. Вина тесно связывается с причинно-следственной связью, потому что причинение вреда непосредственно зависит также от волевого элемента в деянии ответчика [9]. Интересно отметить также уклон советской доктрины не в теорию множественности причин, а в теорию множественности последствий от одного деяния.

Многие идеи советской доктрины деликтного права основаны на учении диалектического материализма Карла Маркса. Не удалось отойти и от постоянного сравнения гражданского права и уголовного, поскольку вопрос причинно-следственной связи активно исследовался и специалистами в области уголовного права. В связи с этим господствующую позицию можно обозначить следующим образом: причинно-следственная связь – это всегда объективно существующая в пространстве и отвлечённая от субъективного элемента состава гражданского правонарушения связь между совершённым деянием и наступившими последствиями. Абстрактность подхода к определению причинно-следственной связи должна служить основанием для отклонения иска истца и освобождения ответчика от ответственности [10]. Здесь прослеживается качественное отличие подхода советской доктрины от подхода теоретиков права императорской России. Ещё более сложный вопрос определения причинно-следственной связи ставится после издания Гражданского кодекса 1964 года. Обращается внимание на цепочку действий, когда она и только она могла повлечь определённое последствие. Здесь в руках советских теоретиков рассыпается теория необходимого условия, поскольку в такой цепочке каждое условие является необходимым, следовательно, нужно искать действие в самом начале цепочки и возлагать ответственность за его совершение.

В настоящее время формула *conditio sine qua non* широко воспринята отечественной судебной практикой. При разрешении дела о гражданском правонарушении, конкретно вследствие причинения вреда, достаточно задать одним вопросом и получить на него односложный ответ. Если без определённого действия ответчика не наступили бы последствия, вина ответчика считается установленной. Нами уже было отмечено, что теория необходимого условия подвергается вполне обоснованной критике. Любое условие можно признать ключевым для развития причинно-следственной связи и причинения в итоге вреда. Ответчик родился: это ли не является причиной нанесения вреда истцу по прошествии определённого времени? Конечно, такое положение вещей абсурдно. Поэтому мы вынуждены констатировать неразрывную связь материального и процессуального права в вопросе определения причинно-следственной связи в том смысле, что следования только правилам доказывания недостаточно, необходимо руководствоваться ещё и формальной логикой, и наработками доктрины. Тем более, что отечественная судебная практика идёт по пути признания наличия причинно-следственной связи обязательным условием для взыскания с ответчика убытков [11].

С какими трудными вопросами практики не может справиться теория необходимого условия? В условиях невосприятости в России доктрины «упущенного шанса» достаточно сложно установить причинно-следственную связь между бездействием ответчика и последствием. Почти невозможно отделить друг от друга реальную причину причинения вреда и случайное событие. Формула не предлагает универсального решения для случаев осложнённой причинности [12]. Все эти вопросы вынуждены решаться ситуативно, хотя практика и пытается выработать какой-то унифицированный подход, но, опять же, не ко всему гражданскому праву, а только к отдельным его аспектам в части исполнения обособленных обязательств [13].

Вред подлежит возмещению – это правило нам известно из статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации. Если формула *conditio sine qua non* не удовлетворяет потребностям современной практики, необходимо обратиться к более практикоориентированной теории адекватной причинности. Адекватная причинность также широко воспринята отечественным правоприменителем. Представленная теория сводится к констатации действия как адекватной причины, имеющей возможность повлечь

представленные последствия. То есть разумно предположить, что действие А повлечёт следствие Б. Этой теории причинности придерживается и высшая судебная инстанция [14]. На наш взгляд, адекватная причинность выглядит более убедительным основанием ответственности за гражданское правонарушение, чем формула необходимого условия, однако и здесь не обойтись без критики подхода. Невозможно предсказать все последствия одного действия. Вариантов последствий от выброса в водоём сточных вод может оказаться огромное количество, и все они могут восприниматься по-разному в зависимости от восприятия окружающей действительности каждым конкретным человеком. Справедливо предположить, что правоприменитель при принятии решения будет опираться на последствия, охватываемые материальной нормой, или на те последствия, которые можно произвести из её толкования. Разумно ли думать [15], что, прогуливаясь около водоёма в тот момент, когда предприятие выбрасывает в воду отходы производства, женщина получит сильнейшую аллергическую реакцию, способную привести к летальному исходу? Мы не можем с уверенностью сказать, что не найдётся тех точек зрения, которые с уверенностью констатируют разумность такого исхода.

В отличие от других элементов состава (вина, противоправность и вред) причинно-следственная связь является категорией более абстрактной и менее всего проработанной непосредственно законодателем. В связи с этим в контексте решения вопросов причинно-следственной связи доктрина и практика существуют в тесном взаимодействии: доктрина пытается соответствовать потребностям практики, практика ищет решения сложных дел в теоретических наработках, что мы увидели на примере эволюции института гражданско-правовой ответственности в отечественной правовой доктрине гражданского права.

Список литературы

1. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. / Покровский И.А. М.: ЮСТ, 2009. 353 с.
2. Свод Законов Гражданских. Издание 1900 года. Свод Законов Российской Империи. Т. X. Ч. 1. Ст. ст. 644, 684. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/211/> (дата обращения: 21.03.2021).
3. Свод Законов Гражданских. Издание 1900 года. Свод Законов Российской Империи. Т. X. Ч. 1. Ст. 647.
4. *Горенберг М.Б.* Принцип гражданской ответственности за вред и убытки, причинённые недозволенными действиями // Юридическая летопись. СПб., 1892. №8. С. 97.
5. *Покровский И.А.* Доклад члена общества, читанный в собрании Общества 27 ноября 1899 года. / Покровский И.А. Киев: Типография Императорского Университета св. Владимира Н.Т. Корчак-Новицкого. 1901.
6. Гражданский кодекс РСФСР в Постановлении ВЦИК от 11 ноября 1922 года (с изм. от 2 февраля 1923 года) «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР». Гл. XIII. // СПС КонсультантПлюс.
7. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 года) (ред. от 24 декабря 1992 года). Гл. 40. // Ведомости ВС РСФСР, 1964. № 24. Ст. 407.
8. *Флейшиц Е.А.* Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. Курс советского гражданского права // Флейшиц Е.А. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. С. 61.
9. *Иоффе О.С.* Обязательства по возмещению вреда // Иоффе О.С. Ленинград: Издательство Ленинградского Государственного Ордена Ленина Университета имени А.А. Жданова, 1951. С. 24.
10. *Смирнов В.Т., Собчак А.А.* Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Учебное пособие. // Смирнов В.Т., Собчак А.А. Л.: ЛГУ, 1983. С. 75.
11. *Ягельницкий А.А.* О тенденциях судебной практики по делам об убытках // Закон, 2019. №3. С. 50.
12. *Назариков С.В.* Некоторые теоретические и практические аспекты причинно-следственной связи в контексте деликтной ответственности // Вестник гражданского права, 2016. №6 С. 179.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причинённого окружающей среде». П. 11. // СПС КонсультантПлюс.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года №7 (ред. от 7 февраля 2017 года) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». Абз. 2 п. 5. // СПС КонсультантПлюс.
15. *Михайлов В.С.* Концепции фактической причинной связи и некоторые проблемы её применения // Вестник гражданского права, 2018. № 3. С. 105.